

Ши Ци как раз размышлял над тем, как бы сделать так, чтобы не нарушить образ, как Цзян Чжиин заговорил:

— Летом я подрабатывал здесь, оставил кое-какие вещи, вот и зашел забрать.

Это полностью соответствовало образу прилежного ученика, совмещающего учебу с подработкой, и выглядело весьма убедительно. Е Цзяоцзяо, судя по всему, поверила по меньшей мере на половину:

— Вы что, не вместе пришли?

Ши Ци поднял руку — он знал, как на это ответить, и уже собирался открыть рот, как услышал слова Цзян Чжиин:

— Нет, просто случайно встретились и перекинулись парой слов.

Нет, брат, ну ты чего так говоришь! Дай мне шанс! В голове Ши Ци пронеслась целая армада ругательств.

Всего одной фразой тот заставил Е Цзяоцзяо снова во всем усомниться. По ее мнению, вероятность того, что Ши Ци сможет с кем-то нормально пообщаться, составляла пять процентов: четыре из них приходились на родственников, а оставшийся один — на его верных шестерок. А вот такой человек, как Цзян Чжиин, который жил в совершенно ином мире, в этот список никак не вписывался.

Однако сам Цзян Чжиин не видел в своих словах ничего странного — он искренне верил, что они с Ши Ци вполне способны мирно беседовать.

— Предупреждение об ООС! Загрузка наказания...

Сом-007 страшно забеспокоился:

— Хозяин, скорее! Быстро придумай, как все исправить!

Видя, как суетится Сом-007, Ши Ци и сам немного занервничал. Но, подумав, что ООС вряд ли смертелен, он решил выдержать это давление при полном отсутствии подходящих отговорок.

Заметив, что Ши Ци бездействует, Сом-007 растерялся и не знал, что предпринять, но, поразмыслив, решил, что небольшой проук ему не помешает. Хотя внезапный обморок будет сложновато объяснить...

— Наказание начинается!

Ши Ци почувствовал, как волна электрического тока пронзила его тело: нарастая от слабого к сильному, она постепенно достигла предела его терпения.

— Осталось времени наказания: 10 с.

Под воздействием мощного разряда Ши Ци сжал кулаки, а по вискам заструился холодный пот размером с горошину. Это было не просто физическое ощущение — ток бил прямо в душу.

Даже эти десять секунд показались бесконечно долгими, и уже на пятой секунде Ши Ци потерял способность здраво мыслить.

Двое стоявших рядом тоже заметили неладное, потому что его тело начало слегка подрагивать.

— Ты чего? — только успел спросить Цзян Чжии, как Ши Ци безвольно повалился вниз. Цзян Чжии подхватил его и, глядя на закрытые глаза парня, почувствовал, как в груди тревожно сжалось сердце.

Хотя Главный Бог и отличался мягким нравом, всегда находился тот, кто готов был взять на себя роль злодея.

Юноша в черных одеждах сидел перед письменным столом мужчины в белых мантийных одеждах.

— Ты в последнее время такой занятый, — юноша от скуки тербил листок белой бумаги, лежавший на столе.

Мужчина легко усмехнулся и щелкнул его по лбу:

— Тебе не скучно смотреть, как я разгребаю дела? Ступай прогуляйся.

Юноша покачал головой:

— Не скучно... Почему у тебя так много работы? — с упорством допытывался он.

Мужчина мягко ответил:

— Кто-то же должен это делать.

Не желая больше ходить вокруг да около, юноша прямо заявил:

— Я знаю, это они опять все задания завалили.

Видя, что мужчина молчит, юноша продолжил:

— Сам виноват, что слишком мягкие наказания установил. На мой взгляд, за халатность надо наказывать со всей строгости.

Мужчина не удержался от смеха:

— Проявлять к ним снисхождение — всегда правильное решение.

— Чушь! — юноша отобрал у мужчины стопку бумаг и принялся вносить правки с помощью духовной энергии. Убедившись, что вышло идеально, он вернул документы владельцу.

Мужчина бросил взгляд на бумагу: строгость наказания была изменена с низкого на «чуть ниже болевого порога». Он вздохнул, но все же снисходительно произнес:

— Пожалуй, только ты на такое и способен.

Ши Ци очнулся, и ему показалось, что ощущение удара током все еще тлеет где-то в глубине души.

Хэ Шуяо, чье лицо до этого было искажено тревогой, наконец выдохнула:

— У тебя еще что-то болит? Врач сказал, что это внезапный обморок, но причина неясна. Ты чем вообще в последнее время занимался?

— Мам, я в порядке. Сам не знаю, почему вдруг упал в обморок, но вряд ли это что-то серьезное. Кстати, кто меня в больницу привез?

— Высокий и красивый парень, должно быть, твой одноклассник. Когда я приехала, он уже ушел на вечерние занятия — надо сказать, хороший мальчик.

В ее голосе сквозила нескрываемая симпатия. Родители в целом питают больше доверия к прилежным детям, особенно если такой ребенок спас твоего собственного непутевого сына, учебой не утруждающегося.

— Мам, давай выписываться, я уже совсем здоров.

Хэ Шуяо категорически отказалась:

— И речи быть не может! Врач сказал, надо полежать пару дней под наблюдением, мало ли что опять случится? Не переживай, мама будет заглядывать к тебе каждый день.

Тут ее телефон завибрировал, и Хэ Шуяо, достав его, вышла из палаты.

Сом-007 безжалостно захихикал рядом:

— А я ведь говорил: придумай способ избежать этого.

— Заткнись, — Ши Ци даже не хотел с ним разговаривать. Ему снова приснился какой-то сон, правда, вспомнить детали не удавалось, но в этом сне отчетливо мелькнула фигура незнакомца

в белых одеждах с размытым лицом.

Следуя указаниям врача, ему пришлось провести в больнице два дня, и выписаться разрешили только на третьи сутки.

В первый же день госпитализации он получил весточки от своих шестерок.

«Брат Сяо (Чжоу Сян): Братишка Ши, дошли слухи, что ты в больнице, как ты сейчас?»

«Тимеур (Ши Ци): Все нормально, пустяки, послезавтра выписываюсь».

«Брат Сяо: Вот и отлично! В какой ты больнице? Завтра после уроков зайду навестить».

Ши Ци скинул ему адрес, ответил еще на пару сообщений и снова принялся за учебу. Все это время, стоило Хэ Шуяо уйти, он грыз гранит науки с удвоенным усердием: пусть многое давалось с трудом, но какая-то польза от этого все же была.

Почему он не написал Цзян Чжии? Конечно же, потому, что тот собственными глазами видел его обморок, но до самого вечера так и не удосужился отправить ни единого сообщения.

Небо за окном потемнело, и Хэ Шуяо, устроившись у больничной койки, принялась чистить ему яблоко. В этот момент раздалось несколько стуков в дверь.

Оба повернули головы на звук и увидели Цзян Чжии, стоявшего на пороге с корзиной фруктов в руках.

Появление Цзян Чжии привело Хэ Шуяо в абсолютный восторг, она тут же поднялась, чтобы проводить гостя. С тех пор как она узнала, что Цзян Чжии неизменно занимает первое место во всей параллели, ее любовь к нему стала еще крепче.

Она забрала фрукты:

— Зачем же с гостинцами? Это мне тебя благодарить нужно за то, что доставил Ши Ци в больницу. Проходи, садись.

Цзян Чжии вежливо ответил:

— Я просто делал то, что должен, к тому же мы одноклассники. Как сейчас самочувствие Ши Ци?

Ши Ци чертами лица очень походил на мать: у него от природы были мягкие черты, но из-за вечно хмурого выражения лица и нелюбви к улыбкам это бросалось в глаза меньше. Теперь же это сходство ярко отражалось на лице Хэ Шуяо.

Она тепло улыбнулась:

— Терпимо, только врач велел полежать пару дней под наблюдением... Тебя ведь зовут Цзян Чжии, верно?

Тот кивнул.

— Ши Ци рассказывал, что ты учишься просто прекрасно.

Цзян Чжии смущенно улыбнулся:

— Да так, обычно...

Услышав это, Ши Ци нахмурился. Что это еще за скрытое хвастовство?

Но в глазах Хэ Шуяо перед ней стоял образцовый скромный отличник!

— Тетя так рада, что Ши Ци подружился с таким парнем, вы обязательно должны держаться вместе. Вот, тетя запишет тебе свои контакты... — она достала из сумочки изящную визитку. — Если Ши Ци вздумает выкинуть что-нибудь эдакое и разозлит тебя, обязательно скажи мне, я задам ему взбучку!

— Мам! — не выдержал Ши Ци, до этого лишенный возможности вставить хоть слово. — Ты же говорила, что у тебя дела?

Хэ Шуяо на секунду задумалась, посчитав, что оставить мальчишек наедине будет хорошей идеей, и произнесла:

— Ну ладно, мама тогда пойдет. Захочешь чего-нибудь вкусного — пиши, я принесу.

— Знаю я, знаю, беги уже, — замахал рукой Ши Ци.

Стоило Хэ Шуяо скрыться за дверью, как Цзян Чжии тихонько усмехнулся.

Симпатия Цзян Чжии +5

— Ты чему улыбаешься? — недобро прищурился Ши Ци, вмиг меняясь в лице, словно сбросил маску.

<http://bllate.org/book/20238/2016409>